

Гарри, словно машинально, шевелил пальцами, пытаясь распутать магические нити, удерживающие завесу. Многолетний опыт прорыва подобных барьеров делал задачу относительно простой, но требовал времени. Движения пальцев были излишними, но он совершал их по привычке. Палочка лежала в руке, забытая на время. Гарри всегда считал, что при снятии заклятий, когда не было противодействующих проклятий или заклинаний, палочка скорее мешала фокусировать магию, чем помогала. Он предпочитал ощущать и манипулировать ею напрямую. — В первый раз я сказал об этом Биллу, — промелькнула в памяти Гарри фраза. — Биллу тут же заставил меня перестать пользоваться палочкой и безжалостно обучал руническим заклинаниям и снятию проклятий. Он нахмурился, слегка отвлекаясь, чтобы заметить, что даже когда заклятие начало ослабевать, Волдеморт, казалось, завершил свое заклинание и направил мощный поток энергии из палочки прямо в объект перед собой. Завеса ослабла, и с треском, похожим на звук бьющегося стекла, купол, остававшийся видимым, распался на части. Как будто он был сделан из фарфора, который только что разбился. Гарри шагнул вперед, вертя в руках палочку, его походка и выражение лица были осторожными, а голос — дерзким. — Что ты задумал на этот раз, Томми-бой? Он не чувствовал необходимости насмеяться, но Волдеморт всегда отличался вспыльчивостью, и ему никогда не удавалось полностью сдерживаться. Это делало его немного более безрассудным, а значит, более уязвимым. Лучший способ сделать его уязвимым — это вывести его из себя. Волдеморт даже не обратил внимания на Гарри, продолжая наблюдать за энергетическими импульсами, исходящими от артефакта перед ним. Импульсы, казалось, становились всё мощнее и ярче. Когда Гарри обошел обломки, он понял, что это было большое зеркало, в которое Волдеморт посылал энергию. Его взгляд привлекли светящиеся руны под Волдемортом, которые, казалось, образовывали вокруг него энергетический круг. Как бы ни был велик соблазн, Гарри знал, что лучше не выпускать заклинание, надеясь прервать ритуал, который проводил Волдеморт. Такое действие, скорее всего, имело бы взрывоопасные последствия. Он снова перевел взгляд на зеркало и тут же понял, что оно ему знакомо. Ему потребовалась секунда, чтобы понять, на что он смотрит, и импульсы света, исходящие от него, не помогали. Но ему удалось разглядеть достаточно, чтобы понять, что это Зеркало Эризеда. Гарри удивился, откуда Волдеморт выкопал этот артефакт. Он не видел его с тех пор, как ему было 11 лет и он помешал Квиррелморту получить колдовской камень. Он вспомнил, как впервые заглянул в него. Это был первый раз в жизни, когда он увидел своих родителей. По крайней мере, это было воспоминание, которое он мог ясно вспомнить. Он вспомнил предупреждение Дамблдора о том, что люди могут напрасно потратить свою жизнь перед этим камнем. Конечно, несмотря на опасность, которую оно представляло, Дамблдор со всей своей бесконечной мудростью решил, что лучше оставить его в неохраняемом классе, где любой любопытный первокурсник мог бы на него наткнуться. Волдеморт наконец повернулся и посмотрел на Гарри, хотя пульсирующая энергия от рунического круга и зеркала, казалось, продолжала усиливаться. Волдеморт держал свою палочку направленной на зеркало, и его красные глаза сверкали, когда он смотрел на Гарри, а на лице его расплывалась ухмылка. — А я-то думал, придешь ли ты меня провожать! Гарри направил свою палочку на Волдеморта, его голос был ровным. — Я уже много лет пытаюсь тебя проводить. Тебе не нужно было делать все это только для того, чтобы привлечь мое внимание. Его взгляд упал на бледно-белые черты лица Волдеморта. Он был безволосым и в значительной степени почти безликим. На первый взгляд Волдеморт не изменился почти за десять лет, прошедших с той ночи на кладбище, когда он "пригласил" Гарри принять участие в его возрождении. В его памяти промелькнуло воспоминание о том, как его привязали к могильному камню, а затем он снова исчез из памяти. Он увидел красные глаза Волдеморта, которые смотрели на него. Волдеморт покачал головой. — Нет, мальчик, я покидаю этот мир. Прочь. Туда, где ты не сможешь меня найти. Гарри, не дожидаясь ответа, слегка взмахнул палочкой и выстрелил костедробительным зачаровывающим заклинанием прямо в голову Волдеморта. Волдеморт даже не вздрогнул — гекс срикошетил от пульсирующей энергии вокруг него. Это только ещё больше развеселило

Волдеморта, и его смех стал ещё громче.— Ты не сможешь прорваться, кольцо защищает меня во время ритуала. Гарри изменил подход и выпустил взрывной зачаровывающий гекс в руны на земле, после чего ему пришлось нырнуть в сторону, так как гекс отразился от него. Его глаза расширились, когда он понял, что руны в круге вокруг Волдеморта были начертаны кровью. Гарри инстинктивно огляделся по сторонам и упал на груды тел в чёрных мантиях, сваленных рядом с обломками. Тела, которых он не заметил раньше и которые, судя по тому, как они были навалены, явно были мертвы. Пожиратели смерти. Хорошее избавление. Мысленно пытаюсь понять, что задумал Волдеморт, он покачал головой.— Такая награда за верных последователей. В чём дело? Неужели они окончательно поняли, что ты жалок? Или ты устал от того, что у них всего дюжина мозговых клеток? В голосе Волдеморта звучало безмерное удовлетворение.— Они отдали свои жизни, чтобы их Лорд смог покинуть это царство и найти место, где я смогу занять своё законное место правителя мира волшебников! Настал этот момент, мальчик. Там, куда я уйду, ты никогда не сможешь меня найти! И уж тем более не сможешь меня преследовать! Гарри сузил глаза и прорычал:— Никуда ты не пойдешь! Разве что в следующее великое приключение! Не дожидаясь ответа, Гарри направил палочку на землю перед собой и полурыкнул "Terra Conquasso!". Гарри влил в свою палочку большое количество энергии. Кончик палочки слегка засветился, но в течение мгновения ничего больше не происходило, прежде чем земля перед ним начала трястись и грохотать. Через несколько мгновений земля начала трескаться и разрываться, так как заклинание продолжало сотрясать саму землю. Волдеморт на мгновение нахмурился в замешательстве, затем его глаза расширились от шока и ужаса, но он был бессилён что-либо сделать, так как в земле образовалась трещина, которая направилась прямо к его руническому кругу. Трещина расколола руны, скрепляющие круг, вызвав гигантский всплеск света, ослепивший их обоих. Гарри, откинув голову, метнул в Волдеморта очередной зачарованный гекс. Тот, с шипением, разбился о щит, мгновенно поставленный Темным Лордом. В ответ, Волдеморт выпустил взрывное заклинание, которое Гарри парировал почти небрежно. — Слишком поздно, Гарри Поттер! Теперь я отправляюсь туда, где нет Мальчика-Который-Выжил! — прорычал Волдеморт, отвернувшись от Гарри и шатаясь на дрожащей земле. Гарри, видя, как рука Волдеморта проникает в зеркало, взревел от ярости:— Клянусь, Том, ты никогда не сбежишь! Я покончу с тобой! Он попытался встать, но кашель прервал его слова. Гарри даже не был уверен, что Волдеморт его услышал. Волдеморт, споткнувшись, наполовину упал в зеркало, и его тело целиком исчезло в серебристой жидкости. Земля продолжала сотрясаться, Гарри лежал на ней, чувствуя, как проклятие, пробив драконью броню, разрывает его изнутри. — Следовать за Волдемортом... — прошептал Гарри, ползком двигаясь к Зеркалу. Грохот вокруг него усиливался, вибрирующий звук от зеркала становился все сильнее. — Хватка смерти... — промелькнуло в голове Гарри, когда по нему пробежала ледяная дрожь. Он добрался до зеркала, протянул руку, и ладонь скользнула в стекло, словно оно было жидким. С последним усилием он подался вперед, вжимаясь всем телом в стекло зеркала, чему способствовал внезапный толчок земли, бросивший его вперед. Гарри увидел белый свет и больше ничего не знал. Раздался громкий крик совы, которая нырнула вслед за своим хозяином и тоже исчезла в зеркале во вспышке света. Через пять секунд все вокруг взорвалось светом.